

2020 – 2021 учебный год

Задания для второго этапа

всероссийской олимпиады по литературе

(муниципальный уровень)

9 класс

Задание 1 (аналитическое).

Выполните целостный анализ одного из предложенных произведений (эпического или лирического). Вы можете опираться на данные к нему вопросы или выбрать собственный путь анализа. Ваша работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

Вариант 1

ТЭФФИ

Жильцы белого света

Это звучит не так гордо, как «гражданин вселенной».

Гражданин вселенной – выражение, включающее в себя, главным образом, понятие о каких-то правах, о своей определенной доле в земных благах.

Жилец белого света – человек подневольный, пришибленный.

Гражданин вселенной достиг своего. Жилец белого света – борется и не достигает.

Гражданин вселенной – вымысел.

Жилец белого света – реальность.

На белом свете жить трудно. И не столько утомляет необходимая для жизни работа, сколько самозащита.

– От кого? Кто нападает?

– Все. Всегда. Везде. Всячески.

Отчего же они нападают? Борьба за существование? Otes-toi que je m'y mette!¹ Спихнув человека, занять его место? Ах, если бы так! В этом был бы хоть практический смысл. А ведь то, от чего постоянно защищаются, смысла не имеет, потому что не имеет

¹ Убирайся с дороги! (фр)

цели. Имеет только причину. Причина это – больная печень, бешеная форма неврастении, реакция на неотмщенную обиду, зависть, отчаяние и глупость. Все это действует порознь или в различных сочетаниях, или огромным всесоединяющим аккордом. Как на органе «grand jeu»², когда все клапаны открыты для потрясающего свода гула и рёва.

Такова жизнь, таков человек. Ничего не поделаешь.

Чем же люди защищаются? Каково их оружие, их щит?

А оружие их таково:

Молодость, красота, деньги и удача. Эти четыре пистолета должны быть у каждого.

Если их нет – нужно притворяться, что они есть.

У женщин больше возможностей, чем у мужчин, симулировать красоту и молодость. К их услугам, если не институты красоты, то просто пудра, кремы и краски. Эстетическая хирургия все больше завоевывает себе право на существование, и женщины меняют форму своего носа или груди так же откровенно, как переменили бы прическу в локоны на прическу роликом.

Недавно в газетах мелькнуло описание любопытной операции освежения уха. Опытный хирург освежил какое-то несвежее ухо. Для этого он вырезал из груди клиентки полоску кожи и обтянул заново это проклятое ухо. Но чтобы не оставлять грудь ободранной, он вырезал полоску кожи с ее спины и наложил на грудь заплатку. Но спина без кожи тоже не могла оставаться. Тогда он вырезал кусок кожи с бедра и залатал спину. Что именно наклеил он на бедро – не сказано, но это и неважно. Я думаю, и сама клиентка махнула на него рукой. Не беда, если она вся в заплатках. Главное, чтобы ухо было молодое.

Эстетические операции никого не смущают.

Недавно к одному очень известному врачу по внутренним болезням явилась молодая дама, которая спросила, может ли ее организм вынести операцию. Ей нужно исправить форму груди. У дамы была хорошая фигура, и врача удивило ее желание.

– Ах, вы не знаете условий нашей жизни, – серьезно отвечала дама. – Для Европы моя фигура хороша, но я чилийка, я живу в Чили, и у нас часто бывают землетрясения.

– Ну, так наденьте лифчик потуже, если на то пошло, – посоветовал врач.

– Какой там лифчик! – махнула рукой чилийка. – Во время землетрясения принято выскакивать из дому кто как есть и даже всегда выбегают еле-еле одетые.

² «Большая игра» (фр)

– А если землетрясение днем?

– Все равно. Одинаково.

– Ну, раз такие серьезные причины, так уж тут отговаривать трудно.

Красота, как оружие самозащиты, признана прочно. Даже самые серьезные мужчины, искренне осуждающие женщин за чрезмерное занятие своей внешностью, и те не могут устоять против этого закона самозащиты, и выражается он у них в виде робкого, жиденького начеса от уха до уха, через лысину.

Так защищается человек оружием молодости и красоты.

О том, как человек защищается деньгами, – рассказывать нечего. Это и так хорошо известно. Но самозащита эта принимает иногда такие формы, что не сразу и поймешь, что это орудует именно она.

Вот, например, какая-нибудь семья устраивает у себя прием, сзывает гостей.

Начинаются приготовления.

И, дымясь, как перед боем,

Фитили горят.

Да, именно. Фитили горят. Чистится квартира. Все обиходно-скверное припрятывается. Враг не должен видеть слабого места.

Он направит на это слабое место огонь, и сражение проиграно. Если на ковре пятно – на него ставят столик, кресло. Если на скатерти дыра – ее закрывают корзинкой с печеньем, вазочкой с цветами.купают детей и собаку, моют кота бензином, чистят дверные ручки и переворачивают диванные подушки свежей стороной наружу. Если в доме водится какая-нибудь неэстетическая тетка с флюсом, – ее запирают в плакар³.

Все вычищено, все прибрано, что нужно, закуплено, на лицах зверски-напряженная улыбка: голыми руками нас не возьмешь.

И, дымясь, как перед боем, Фитили горят. А тем временем гости тоже вооружаются. – Я не могу надеть коричневое платье, – с отчаянием говорит мужу приглашенная дама. – Я в нем была уже два раза.

И муж тоже понимает, что это трудно, что это обнаруживает нечто такое, в чем признаваться нельзя, – отсутствие лишних денег.

– Накинь мех, будет холодно.

³ Род шкафа, встроенного в стену (фр. *Placard*)

– А вдруг у них натоплено? Еще хуже, если догадаются, что я нарочно мех надела.

Муж вздыхает. Что тут посоветуешь? Прямо хоть отказывайся от вылазки. С таким оружием во вражескую крепость!

– Посмотрите, Серж, – говорит теща, – незаметно, что у меня рукава на локтях блестят?

– Может быть, лучше мамаше остаться дома? – испуганно шепчет жене Серж.

– Ну, знаешь, их бабушка не лучше.

Муж вспоминает «их бабушку» и радостно констатирует, что это такая брешь в укреплении, благодаря которой их всех можно штурмом взять.

– Я расскажу им, как я в ресторане сидел почти за одним столом с великим князем.

– И не забудь сказать, что ты передал ему свою зажигалку.

– Ах, верно. Я и забыл.

– А они скажут, – вступила теща, – по ресторанам князьям зажигалки подает, а жене приличного платья сшить не может.

– Ну, я как-нибудь выкручусь, – героически решает жена.

Глаза у нее сверкают. Она не сдастся живая.

– Я им скажу, что меня пригласила на все лето одна страшно богатая дама в... куда?

– Шпарь – в Италию, – решил муж.

– На время жары на озерах, а то так в Венецию, – согласилась жена.

– Путешествовать на яхте, – посоветовала теща.

– Это еще шикарнее.

– Так надо все-таки условиться, а то так завремся, что все вылезет наружу.

– Собственно говоря, здесь даже особенной лжи нет. Ведь Маня приглашала меня на целую неделю к ней в Медон. Ну, а здесь немножко дольше, и не в Медон, а в Италию. Чего же тут уславливаться?

Перед уходом оглядывают себя в зеркало и осматривают друг друга.

– Перчатки не забыла?

– Почисти отвороты... Вот щетка.

– Боже мой! С мизинца лак слез. Подожди минутку.

– Мамаша, напудрите немножко нос. Нельзя же так. Вид такой, точно вы прямо из кухни.

– Так ведь оно и правда.

– Но совершенно лишнее, чтобы все об этом знали. (Ружья начищены. Пушки наведены. Затворы смазаны. Прицел взят. Недолет. Перелет. Ба-бах!)

– Идем.

Бой назначен на девять часов.

Все готово.

Штурм ведется с нескольких концов.

Сердюковы, Лютобеевы, Бабаносовы, Гринбаум (партизан-одиночка).

Идут. Пришли. Ворота крепости широко растворены. Но доверять не следует.

Мадам Бабаносова первая открывает огонь:

– Батюшки, какой шик! В передней, и вазочка с цветами! А мы и в гостиной-то никогда не ставим. Петя не любит. От цветов, говорит, только лишний сор и посторонний запах.

– Нет, отчего же, – вступает муж (резервные войска). – Я люблю цветы, но такие, которые действительно украшают – огромный букет хризантем, куст белых лилий.

– Ах, не люблю, – защищает прорыв хозяйка. – Лилии слишком сильно пахнут.

Тут супруг Бабаносов выкатывает дальнобойное орудие:

– А эти ваши нарциссики не пахнут? Разница только та, что лилии пахнут лилиями, а эти нарциссики – конюшней. Уж вы, хе-хе-хе, не сердитесь.

– Ну, что вы, что вы! – вдруг вступается партизан-одиночка, который при виде бутылки коньяку подло сменил вехи и перешел на сторону осаждаемых. – Нарциссы – любимые цветы японских самураев.

Это партизану даром не проходит. «Поймать! Расстрелять!»

У партизана в семье скандал. Мамаша сбежала с парикмахером.

– А как здоровье вашей матушки? – елейно-почтительным тоном спрашивает Сердюков.

– Благодарю вас. Она уехала на юг. – Что так?

– Просто немножко отдохнуть.

– Устала, значит? Впрочем, это очень благоразумно. В ее возрасте следует себя очень беречь.

У партизана забежали по скулам желваки. Он оборачивается к ехидно улыбающейся жене Сердюкова и говорит почтительно:

– Вы, значит, тоже едете на юг отдохнуть? – Этим «значит» запалил ей прямо в лоб.

Лютобеева немедленно подобрала труп Сердюковой и старается его оживить:

– Какое прелестное это ваше платье! Сейчас видно, что из хорошего дома. И какая вы в нем тоненькая. Сердюкова возвращается к жизни. Но хозяйка дома не дремлет.

«Огонь!» – командует она сама себе и говорит Сердюковой восторженно: – Да, замечательно удачное платье. Я всегда на него люблюсь.

Убила. «Всегда»!

Но Сердюкова еще шевелится:

– Ах, я его без конца ношу. Наверное, всем уже надоело. Новые платья висят в шкапу, а я все треплю это и не могу с ним расстаться. Муж говорит: «Зачем же ты нашла себе столько новых, раз ты их не носишь?»

Хозяйка в ответ грустно улыбается, как врач, который смотрит на агонию своего пациента и знает, что наука бессильна, а пациент все еще надеется.

А в это время между хозяином и Бабаносовым идет крупный моральный мордобой. На тему испанской войны.

Бабаносов лезет на приступ, хозяин поливает его по старинке с крепостной стены кипятком.

– Народ не потерпит власти Франко! Испания изойдет кровью! – кричит Бабаносов.

– А вашему сердцу дорог коммунизм? – шпарит его хозяин. – Вот уж не думал, что буду принимать у себя большевика!

– И так и будет, – не слушает его и орет Бабаносов, одновременно переворачивая во рту бублик с маком. – Так и будет! И не отгородитесь вы от жизни вашими цветочками и вазочками.

– Петя, оставь! – урезонивает его жена. – Симпатии нашего милого хозяина давно всем известны.

– Да-с. И хорошо, что известны! – орет хозяин и вдруг бахает из орудия большого калибра: – По крайней мере, никто не посмеет сказать, что я большевистские векселя учитывал.

Бой идет долго по всему фронту, с последним метром атакующие отступают, унося убитых и раненых. Дома зализывают раны.

– В общем, было довольно мило. Во всяком случае, оживленно.

– Бабаносиха воображает, что еще может нравиться, с ее носом а-ля хвост жареной курицы.

– Ужасная штука, эти закрытые сэндвичи. Никогда не знаешь, на что нарвешься. Мазанут кошачьей печенки, и кушайте пожалуйста.

– Так все провинциально.

– Лютобеева – какое-то ископаемое.

– Гринбаум тоже типик!

– Надо будет их всех позвать на будущей неделе. Праздник перемирия короток. Враги готовят силы. Занятно на этом свете, господа.

Опорные вопросы:

- Зачем в произведении Тэффи в начале рассказывается о «гражданах вселенной»?
- Присмотритесь не только к тому, **что** рассказывается в истории о «жильцах белого света», но и к тому, **как** она рассказывается. Какие речевые особенности характерны для повествующего субъекта? Какое восприятие событий персонажами передается благодаря их речевым особенностям?
- Почему произведение Тэффи так называется?

Вариант 2

Вы можете также по Вашему выбору выполнить целостный анализ стихотворения

Алексей Цветков⁴

* * *

У лавки табачной и винной
В прозрачном осеннем саду
Ребенок стоит неповинный,
Улыбку держа на виду.
Скажи мне, товарищ ребенок,
Игрушка природных страстей,
Зачем среди тонких рябинок
Стоишь ты с улыбкой своей?
Умен ты, видать, не по росту,
Но все ж, ничего не тая,
Ответь, симпатичный подросток,
Что значит улыбка твоя?

И тихо дитя отвечает:
С признаньем своим не спеши.
Улыбка моя означает
Неразвитость детской души.
Я вырасту жертвой бессонниц,
С прозрачной ледышкой внутри.
Ступай же домой, незнакомец,
И слезы свои оботри.

Обратите внимание на следующие особенности содержания и формы (поэтики) стихотворения А. Цветкова: изображение субъекта лирического высказывания и его переживание мира в стихотворении; средства звуковой изобразительности и их функции; интертекстуальные отсылки и их назначение в тексте, строфика и рифмика. Как вы думаете, какова функция необычной лексики? Почему «ребёнок», к которому обращается лирический герой, так странно отвечает ему? Работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

Задание 2 (творческое)

Познакомьтесь с фрагментами текстов:

«...Эх, рассказывать, так уж рассказывать... Простояли мы так, почитай, два года в этой самой Хинляндии, подушки на задней части отрастили - пили, ели, никому за хлеб-соль спасибочка не говорили и хозяину в пояс не кланялись: рад бы каждый от стола убежать, из лесной лужи пить, березовое полено вместе с зайцами грызть - лишь бы спать на своей печке!

Да куда тут с добром: посадили нас, в час неровён, в большое, длиной с наше Чертухино будет, корыто... Сидим мы в этом корыте и день, и два, все депешки какой-то приемной ожидаем, а к этой поре навалило к нам баб из Чертухина видимо невидимо - прощаться с

⁴ *Алексей Цветков* (род в 1947 году) – русский поэт, принимал участие в поэтической группе «Московское время», лауреат премии Андрея Белого и Русской премии.

нами... Поглядишь за борт, так вот по берегу и ходят, только ни песен не поют, не смеются, смотрят, как поколоченные, и, что голосу, плачут...

Жалко нам было о-те-поры, что Зайчика, Миколая Митрича, зауряд-прапорщика Зайцева, с нами не было - вот бы спели тогда Зайчик да я с Пенкиным "Размалинушку"... Стоим так день, стоим так два: ни нам из корыта вылезть, ни самому корыту от берега уйти, так и кажется из-за Гельсинка: стоит это корыто у берега, а с берега нагнулась баба рябая гору мы так прибережную прозвали, больно камниста да конопаста! нагнулась баба рябая и в засиненной крепкой синькой воде полощет наши штаны и рубахи, готовит в поход и складает в корыто, колотит валиком на спине у покатои скалы, с которой сбегает вниз мыльная пена.»

// Сергей Клычков, роман «Сахарный немец»

«Там леса светлые, травы длинные, муравчатые. В травах – цветики лазоревые, ласковые: коли их нарвать, да вымочить, да побить, да расчесать – нитки прясть можно, холсты ткать. Покойная матушка на этот промысел непроворная была, все у нее из рук валилось. Нитку сучит – плачет, холсты ткет – слезами заливаается. Говорит, до Взрыва все иначе было. Придешь, говорит, в МОГОЗИН – берешь что хочешь, а не понравится, – и нос воротишь, не то что нынче. МОГОЗИН этот у них был вроде Склада, только там добра больше было, и выдавали добро не в Складские дни, а цельный день двери растворены стояли.

Что-то не верится. Ведь это ж каждый забеги и хватай? Это ж сторожей не напасешься? Нас ведь только пусти: все разнесем до щепочки. А сколько народищу передадим? Ведь и в Склад идешь – глазами по сторонам зыркаешь: кому что дали, да сколько, да почему не мне?

А и смотрим зря: больше положенного не унесешь. Да не очень-то на чужой талан и зазевывайся: мигом тебе Складские Работники накладывают тулумбасов-то по шее. Получил, мол, свое – и проваливай! Не то и положенное отыдем.

Вот идешь из Склада с туесами, поспешаешь к себе в избу, нет-нет да и пощупаешь в туесах-то: все ли мое тут? Может, недоложили чего? Али сзади кто подкрался в переулке да и поживился, цопнул?»

// Татьяна Толстая, роман «Кысь»

«Субъект речи тем ближе к автору, чем в большей степени он растворен в тексте и незаметен в нем. По мере того, как субъект речи становится и объектом ее, он отдаляется от автора. Чем в большей степени субъект речи становится определенной личностью, тем в меньшей степени он непосредственно выражает авторскую позицию. Естественно заключить, что повествователь ближе других субъектов речи к автору (...)

// Корман Б.О. Итоги и перспективы изучения проблемы автора.

ЗАДАНИЕ: напишите сообщение для блога о литературе, посвященное такой форме повествования в эпических произведениях, как «СКАЗ». Обдумайте цитату из теоретического труда Б.О. Кормана: на какой дистанции по отношению к автору находится говорящий в сказовой форме повествования? Обязательно дайте своё определение сказа, опирайтесь на тексты С. Клычкова, Т. Толстой. Не забудьте осветить речевые особенности рассказчиков в них и объяснить, что их объединяет. Вспомните

авторов русской классической литературы, которые использовали «сказ» в своих произведениях

«Сказ - 1) это тип повествования в художественной литературе, основанный на

2) это жанр, близкий к таким фольклорным и литературным жанрам, как

Ваш ответ должен представлять собой целостный связный текст.